

В лазарете было совершенно не спокойно. Иренины низшего ранга бегали по поручениям иренинынов ранга повыше. Иногда можно было увидеть панику у них на лица, когда кого-то не могли спасти.

Как только мы вошли внутрь к нам тут же подбежало двое иренинов Ц-ранга и сразу же забрали тело Стража. Тот никаких признаков сознания не показывал, но я-то знал, что он жив. Похоже, что для него война уже окончилась. Пусть лечение у него будет идти недолго. Но вот восстановление может занять до полугода, и даже больше.

Другие шиноби просто отдыхали от трудовых будней. Некоторое уже держали небольшие пиалы с саке и медленно его пили, поминая друзей, что они потеряли сегодня, или же просто пытались преодолеть страх перед другими, более сильными шиноби. Что как не алкоголь позволяет это сделать. Единственная проблема, так это в то, что алкоголь также ускоряет ток чакры, что плохо сказывается на контроле, и редко какой джонин может сделать технику Ц и выше ранга, при таких обстоятельствах.

Группу Кенары куда-то увело несколько других иренинов, что появились следом за иренинами, что увезли Стража. Сейчас должны появиться иренины и за нами, так как неизвестно что и какую заразу мы подцепили, или возможно у нас внутреннее кровотечение. Многие шиноби осознают это уже довольно поздно, когда исправить все уже почти не реально, и нужна замена множества органов.

— Привет Рико-кун — поздоровался со мной один иренин. Я присмотрелся и тут же узнал одного моего знакомого, который работал вместе со мной в Шишиноа. Вот так встреча.

— Акико-кун — ответил я ему — Как у тебя дела? — спросил.

— Ох — ответил он и выдохнул — Эта война действительно тяжелая. Я слышал, что произошло с твоим патентом иренина, и мне действительно очень жаль.

Я только махнул рукой. Что случилось, то случилось. Вот только я уверен, что мне скоро вернут его, с небольшими извинениями. Такое чувство у меня есть, вот только мне также кажется, что это не случится до окончания этой войны. Выдохнул.

— Ташики-сан — обратился Акико к моему сенсею — Позвольте мне вас быстро проверить.

— Хорошо Акико-сан — ответил ему сенсей и начал ждать пока тот не проверит его полностью мистической рукой. Акико несколько раз провел рукой по спине сенсея, а потом еще несколько раз проверил голову и кивнул.

— Ташики-сан, — обратился к сенсею иренин — Думаю, что вам нужен отдых этой ночью. Вы не должны сильно напрягать свои каналы, так как это может их повредить.

— Ясно — ответил сенсей на это. Многие шиноби не исполняют предписания ирьенинов, и потом нам приходится сражаться с последствиями такой глупости. Конечно потом многие, кто дожил, уже становятся поумней и такого не делают. Вот только такое приходит с возрастом. — Большое спасибо.

— Обращайтесь — проговорил Акико, и потом повернулся ко мне — А теперь ты, Рико. Я конечно знаю, что ты был ирьенином, но сейчас ты просто чунин и я должен тебя проверить.

— Без проблем — сказал ему. Я отлично знаю, что так предписано делать всем шиноби, которые приходят в госпиталь во время военного времени. — Делай, что должен.

Акико только кивнул и также начал обследовать меня. На себе я очень редко проверял воздействие мистической руки, так как ирьенинам для лечения внутри тела не нужны такие подпорки, как техники. Все зависит напрямую от контроля, без которого ирьенин не ирьенин.

Знаете, когда он приложил руку к моему телу, то я почувствовал едва заметное покалывание. Казалось будто маленькие иголки протыкают в мой организм и начинают там копошиться. Это чувствовалось очень странно и иногда было довольно забавно за этим наблюдать.

Но спустя некоторое время все успокоилось, и ирьенин прекратил меня проверять. Акико выдохнул и потер свои глаза руками. Похоже, что он уже устал. Нет, не физически, а морально. Война никогда не была легким делом для воинов.

— Рико, — обратился он ко мне — Я бы посоветовал тебе просто отдохнуть и нормально выспаться.

Мне ничего не оставалось кроме как кивнуть ему. Я и сам понимаю, что нужно отдохнуть, но сейчас немного не время и не место для этого, так как за несколько километров от нас стоят силы Конохи. То, что они прекратили свое наступление на некоторое время, дает нам такую нужную передышку.

\*\*\*

Целых две недели линия фронта заморозилась. По словам нашей разведки, все это случилось из-за Цунаде, которая ушла в запой. Причиной этому была смерть ее брата.

Конечно война на этом не прекратилась, нет. Что мы вместе с шиноби Аме, что сама Коноха спешно зализывали свои раны. Стычки на линии происходили каждый день, и каждый день были убитые и раненные. Вот только скоро все это должно прекратиться.

По словам Стражей, в главный лагерь Конохи прибыл Хокаге, дабы вправить мозги совет ученице. А это уже первый сигнал к тому, что скоро бои снова станут кровопролитными и

довольно тяжелыми.

Так же к нам пришло довольно большое и главное свежее подкрепление. Проблема была в том, что это подкрепление было разбавленным несколькими командами генинов. Не знаю, сколько этих мелких переживет последующий дни, но надеюсь, что как можно больше. В подкреплении было также и позитивные стороны, что перекрывали множество негативных. Такой новостью было то, что к нам присоединился Ариманто-сан и еще несколько других джонинов S-ранга. То есть теперь у нас тоже появились силы, которые могут на равных противостоять монстрам из Конохи.

Для меня эти две недели слились в черед тренировок техник, что были мне известны, тренировок тайдзютцу с моим Учителем и еще несколькими джонинами и медитациями. Я вернулся к тем попыткам освоить Тьму, что витает у меня внутри. Вот только ничего у меня не получалось. Казалось, что она просто не предназначена для подчинения, и нужно придумать другой метод контроля.

На миссии я не ходил это время, так как мне был положен отдых. Ни будь ситуация на фронте такой напряжённой, то я вместе с еще десяткой чунинов и джонинов могли бы отправиться назад в Иву на отдых. Но в реальности у нас была очень непонятная ситуация и с минуты на минуту могло быть нападение вражеских сил.

Казалось, что именно сюда и направлено внимание тысячи людей. Их надежды и пожелания казалось просто зависали в воздухе. Такая неопределённость очень сильно давила нервы и многие страдали бессонницей. Иренинам пришлось закупаться множественными успокоительными травами. Проблема была в том, что никакие наркотические вещества немодно было принимать, так как те ухудшали контроль чакры на некоторое время, а также понижали критическое восприятие.

— Рико-сан — обратился ко мне посыльный чунин, отвлекая меня от медитаций. Он был немного моложе меня самого, но иренинский патент получил совершенно недавно. Так что в табеле о рангах он стоял ниже чем я, и имел намного меньше влияния и уважения.

— Чего тебе? — спросил я у него и начал разминать немного затёкшие конечности. Медитации уже начали давать нужный результат. Пусть тот был ещё совершенно незаметным, но он был, и моя сфера чувствительности сдвинулась где-то на метр.

— Тримерик зовёт вас. — проговорил он, а потом добавил — Он приказывает немедленно явиться у него в кабинете для получения задания.

— Понял — только и сказал я. Тримерик, довольно странное имя, был командующим этого лагеря и одним из шиноби S-ранга. Посыльный чунин кивнул и ушёл, чтобы донести какую-то информацию до других шиноби. Вот и окончилось мое спокойное время в лагеря, и похоже, что я снова окунусь в клоаку войны.

Быстро спрыгнул с камня, на котором я медитировал, и направился в сторону здания, что было

возведено местными мастерами Дотона. Для безопасности стены были намного толще чем в обычных домах могли выдержать несколько техник высокого ранга. Несколько барьерных печатней, что остались в запасе, что был сделан ещё до падения Узушио, сейчас охраняли стены и другие важные здания, такие как госпиталь и бордель. Да, вы не ослышались, здесь был свой бордель, которым заведовало несколько ирьенинов, которые лечили «работниц» от ранений и болезней. Главным персоналом были работницы из столицы, но четвертую часть из них составляли куноичи Конохи. Да, они были бесклановыми, но и это было просто отличной моральной разрядкой для простых шиноби, что потеряли родных или друзей в этой войне от рук вражеских шиноби.

Сам я этим заведением не пользовался, так как знал, что это может потом вылиться в опасность. Если же силы Конохи таки сумеют прорваться внутрь лагеря, то второй целью после уничтожения госпиталя со множеством ирьенинов будет освобождение пленниц в борделе. А вот те уже будут устраивать кровавую вакханалию. Таки шиноби отлично понимают, что их жизнь почти окончилась, и многие теряют разум на почве ненависти. Ненавидящие люди — отличное орудие для уничтожения врага, вот только оно одноразовое, и как только война закончится таких будут убивать свои же.

Быстро прошёл мимо этого здания уже привычно проигнорировав крики из борделя я вошёл в командный пункт. Внутри он не сильно отличался от обычных комнат шиноби, так как у нас нет ни времени, ни желания украшать его чем-то. Это было просто глупо.

Несколько десятков Стражей были распределены по различным позициям внутри здания предотвращая попытки покушения и шпионажа. Несколько раз им удавалось выловить предателей и просто шпионов. Что с такими случалось потом известно очень малому кругу лиц. И я в него и не входил. Слава Рикудо.

Кабинет Триммерика, находился на подземном уровне и был укреплён почти со всех сторон каменными стенами, и горной породой, которая была спрессованной до такого состояния, что бы никто не мог добраться туда, используя техники Дотона.

Там было немного влажно и жарко. На стене висела небольшая карта со схематическими изображениями. Там был изображён наш район и приблизительное размещение сил Конохи. На большом каменном столе было несколько стопок бумаги и лежало несколько свитков.

Внутри обнаружился сам командир лагеря, Ариманто-сан, мой Учитель, и еще один неизвестный шиноби. Этот неизвестный был одет в стандартную униформу ивы, вот только не это заставляет с вниманием смотреть на него и ожидать нападения. От него так и веяло звериной мощью. Розово-красные волосы и серая татуировка по середине лица, а также едва заметная розово-красная щетина на лице. Все это заставляло запоминать его лицо. Казалось, что он пытался выделиться как можно сильнее, в то время как большинство шиноби хотели быть как можно незаметней.

— Добрый день. — поздоровался я со всеми. Присутствующие шиноби на меня внимательно посмотрели, и казалось даже просканировали. На лице Ариманто как-раз и появилась улыбка, которая отдавала небольшим безумием. Знаете, я вот сейчас смотрю на этого могущественного

шиноби и вижу то, что я бы никогда не хотел бы увидеть, а именно проступающее безумие. В его глазах что-то такое мелькало и пугало меня даже чуть больше чем Орочимару.

— О-о — протянув Ариманто — Рико-кун, сколько времени мы уже не виделись!

— Рад видеть вас, Ариманто-сан. — сказал я и улыбнулся. Учитель только кивнул.

Четвертый неизвестный шиноби, спокойно на все это смотрел, совершенно не показывая никаких эмоций. Казалось, что внутри него все каменное, и он совершенно ничего не чувствует. Он также внимательно меня рассматривал и чему-то сам себе кивнул. Выглядело, так как будто он с кем-то разговаривает. Вот только это пахнет раздвоением личности. Работать с двумя психопатами это совершенно не радостное занятие. Пусть у меня такого опыта еще не было, но я уже слышал от других шиноби, друзья и соккомандники, которых теряли разум во время миссии и просто превращались в безумных маньяков. Проблема здесь только одна. Такие маньяки очень часто погибают и утягивают за собой всю свою команду. Так что стоит только кому-то слетать с катушек, как его сразу же распределяют в другие группы и команды, где работают такие же безумцы. И в целом такие команды одни из самых результативных и опасных на войне, так как им дают самые опасные и тяжелейшие миссии, на которых шанс выжить, у адекватных шиноби, стремиться почти к нулю. А безумцы выживают.

— Все в сборе. — проговорил Триммерик. Он вытащил один свиток, развернул его и протянул этому неизвестному. Похоже, что именно он будет нашим командиром на этой миссии. Надеюсь, что у него уже есть опыт в таких делах. Я бы совершенно точно не хотел бы погибнуть из-за глупости командира. — Рико-кун, — обратился ко мне главный в лагере. Он вытащил небольшой свиток и протянул его мне. Тот был заверен печатью самого Тцучикаге.

Я с опаской взял этот свиток и быстро раскрыл. Лучше читать уведомления от главы деревни сразу же. Игнорировать такое может быть чреватым для здоровья и репутации. Быстро пробежался по ровным линиям текста, пытаюсь осознать, что там было написано.

Смысл всего, для начала, от меня ускользал, а потом я понял. Тцучикаге своим личным указом возобновил меня в штате боевых ирьенинов, и тут же повысил до ирьенина А-ранга. Конечно это приятно и довольно неожиданно, вот только с чего-бы главе нашей деревни волновать таким. Как бы потом не оказалось, что я что-то должен ему. Хотя, что может сделать простой чунин, пусть и боевой ирьенин А-ранга.

— Поздравляю. — сказал Учитель. Похоже, что он прочел все что было написано в свитке смотря у меня из-за спины.

— Ага. — только и ответил я, а потом спрятал в свой подсумок, что был со мной все это время. Ну что же, похоже, что после окончания этой миссии я смогу снова вернуться к работе в госпитале этого лагеря. Уверен, что лишний ирьенин там будет очень к месту. Тем более, что скоро бои должны возобновиться с еще большей интенсивностью. Не думаю, что Цунаде так просто простила смерть родного человека.

— Поведаю быстро, вашу цель. — проговорил Триммерик. Выглядел он немного устало, но в тоже время в его взгляде не было смирения с поражением. Джонин готов был вырывать победу зубами. Он продолжил — В последние несколько месяцев мы заметили, что враги получают довольно много информации о передвижении наши патрульных и обозов. Сначала мы думали на шпионов и предателей. Но потом оказалось, что это не так. Наши шиноби сумели получить очень важную информацию о джонине Конохи с уникальными техниками. Имя его Като Дан.

Триммерик быстро открыл небольшую папку в которой была небольшая черно-белая фотография. Там был изображен довольно высокий человек с длинными, почти по пояс волосами. Ни цвет глаз, ни цвет волос узнать было невозможно.

— То есть, вы хотите сказать, что этот молодой человек доставлял очень много проблем? — спросил Ариманто. Он был немного удивлён, вот только мне кажется, что он больше был похожим сейчас на гончую, которая стала на след добычи.

— Да. — только ответил Триммерик, при этом кивнув своей головой. — Все детальная информация и дополнительные задания, которые могут очень сильно нам помочь в этой войне находиться в свитке, что в руках господина Роуши.

Все мы посмотрели на свиток где были наши дальнейшие инструкции, а потом посмотрели на шиноби, которого назвали Роуши. Он совершенно спокойно кивнул, а потом спрятал свиток куда-то в карман. Похоже, что мы не узнаем детали этой миссии до тех пор, пока не покинем территорию лагеря. Ведь, целиком возможно, что именно сейчас за нами наблюдает Като Дан.

На улице сейчас светило солнце. Оно было довольно редким явлением в этой стране, но уже если светило, то так чтобы все это чувствовали. В некоторых местах змеи вылазили из своих нор, дабы погреться на солнце. Цветок рири, что используют ирьенины для приготовления слабых антидотов, начал цвести.

Покинули лагерь мы спустя часа два, так как нам всем нужно было подготовиться. Особенно много пришлось найти мне. Пусть моя аптечка и была готовой для употребления, вот только некоторые медикаменты уже утратили свой срок годности и превратились в самые обычные яды, которые не могут вызвать ничего серьезней чем понос. Также мне пришлось пополнить запас различных пилюль, и в дополнение я взял несколько ядов, что уже отлично себя зарекомендовали во время войны.

<http://tl.rulate.ru/book/17140/346071>